

Федулов Сергей Сергеевич

аспирант кафедры философии
Курганского государственного университета**ФИЛОСОФИЯ П. СЛОТЕРДАЙКА:
НЕОКИНИЗМ
ИЛИ ПОСТМОДЕРНИЗМ?****Аннотация:**

В статье анализируется малоисследованная в России философская концепция П. Слотердайка, изложенная в его работе «Критика цинического разума», путем сравнения его взглядов с идеями философии киников и философии постмодернизма. Автор делает вывод, что П. Слотердаjk соединяет в своей концепции идеи философии киников и постмодернизма.

Ключевые слова:

Петер Слотердаjk, кинизм, неокинизм, цинизм, постмодернизм, нигилизм, культура, эссе, идеализм, материализм.

Fedulov Sergey Sergeyeovich

PhD student, Philosophy Department,
Kurgan State University**THE PHILOSOPHY OF
PETER SLOTERDIJK: NEO-CYNICISM
OR POSTMODERNISM?****Summary:**

The article analyses the poorly studied in Russia philosophical conception of Peter Sloterdijk, explained in his work "Critique of Cynical Reason", by comparing his views with the ideas of the philosophy of cynics and the philosophy of postmodernism. The author concludes that Sloterdijk integrates the ideas of cynicism and postmodernism philosophy in his conception.

Keywords:

Peter Sloterdijk, cynicism, neo-cynicism, postmodernism, nihilism, culture, essay, idealism, materialism.

Петер Слотердаjk в своей работе «Критика цинического разума» рассматривает феномен цинизма в современном обществе и его культуре. Генезис идей цинизма он обнаруживает в философии киников и высоко оценивает ее как «первый действительно «диалектический материализм», который был также *экзистенциализмом* и стоял вровень с великими системами греческой философии, созданными Платоном, Аристотелем и стоиками» [1, с. 178–179]. В работах И.М. Нахова [2] кинизм оценивается гораздо скромнее, главным образом обращается внимание на его материализм и выражение интересов социальных «низов».

Работа П. Слотердайка широко известна на Западе, переведена в более чем десяти странах мира, но малоизвестна в России, переведена на русский язык доктором философских наук, профессором Уральского госуниверситета А. Перцевым и издана первоначально издательством этого же университета в 2001 г., а не столичным издательством. Анализ философии П. Слотердайка также преимущественно произведен на Западе. В России о его творчестве была защищена единственная кандидатская диссертация В.И. Кудрявцевой (2009) [3], которая квалифицирует философскую концепцию П. Слотердайка как неокинизм, ссылаясь на то, что философ сам именовал себя неокиником. Вместе с тем в работе В.И. Кудрявцевой утверждается: «Его книга «Критика цинического разума», вышедшая в свет в 1983 г., считается идейным манифестом постмодернизма» [4, с. 57]. Какие положения служат знаковыми философскими критериями данных оценок? Во-первых, то, что своим главным учителем П. Слотердаjk называет Ф. Ницше, творчество которого французский философ Ж. Бурдо характеризует как «аристократический неоцинизм» [5, с. 50]. Во-вторых, то, что «определение исходной точки у П. Слотердайка произошло под влиянием идеологов старшего поколения Франкфуртской школы» [6, с. 61], которые развенчивали Просвещение как буржуазную идеологию. И Ницше, и мыслители Франкфуртской школы отрицали человеческую культуру, что считается одной из главных особенностей цинизма, а в философии – классическую рациональность. П. Слотердаjk также критикует «провалы» Просвещения и призывает к его ревизии. Однако он отмежевывается от франкфуртцев, упрекая их в пессимизме, в работе о Ницше – и от академического ницшеанства.

В литературе позиция П. Слотердайка определяется как неокинизм и даже как цинизм. Та же В.И. Кудрявцева соглашается с оценкой С. ван Туйнена (S. van Tuinen), исследователя творчества философа, в том, что П. Слотердаjk является неокиником современности, но считает его главным образом историографом цинизма. Вместе с тем она пишет, что сам П. Слотердаjk отождествлял себя с циниками, а киников античности относил к числу античных циников: «Исследуя античный цинизм, П. Слотердаjk делает это так, как и положено цинику, каковым он себя открыто признает» [7, с. 103].

В связи с этим возникает вопрос о соотношении кинизма и цинизма. По сути дела, цинизму присущи многие особенности кинизма: нигилизм по отношению к культуре и государству, аморализм, индивидуализм, анархизм. Различия их касаются того, что:

1. Кинизм есть порождение античной цивилизации, цинизм – цивилизации индустриальной и особенно постиндустриальной.

2. Кинизм представляет плебейскую идеологию, цинизм – главным образом идеологию «верхов».

3. Киники составляли меньшинство в античном обществе, циники в современном обществе – большинство, представляют массовый тип.

4. Киники призывали к освобождению от потребностей и демонстрировали это своим нищенским образом жизни, а циники – гедонисты, которые жаждут наслаждений и удовлетворяют свои желания.

5. Киники провозглашали идеал природного свободного человека, циники смотрят на природу как средство удовлетворения своих желаний в потреблении, а свободу понимают как свободу своего тела и телесных наслаждений.

6. Философия киников представляет форму сопротивления власти, тогда как современный цинизм пользуется всеми благами современного общества, которые обеспечивает власть.

7. Киники положительно оценивали труд, а современные циники приемлют культ потребления. Большинство этих различий связано со спецификой античного и современного общества.

Поэтому, вероятно, античный кинизм также можно считать цинизмом, с оговоркой – античный цинизм, особенно учитывая эпатажную, некультурную форму поведения киников. Собственно, так делает П. Слотердаик, начиная описывать паноптикум циников с античных киников. По мнению философа, цинизм является направлением в философии, в начале которого находится школа киников. Итак, кинизм в философско-антропологическом плане представляет цинизм, а неокинизм – современный цинизм.

Далее, необходимо в пространство анализа снова включить и постмодернизм, отметив при этом позицию П. Слотердайка, так как цинизм и постмодернизм относятся к различным шкалам классификации направлений в философии. Квалификация П. Слотердайка как неокиника или циника, таким образом, некорректна: он и неокиник, и циник, что как раз и отражает специфику постмодернизма, на которую указывал О.Б. Вайнштейн: «...Одно из основных свойств постмодернизма в культуре: пластичность, несводимость к фиксированной стилиевой или идеологической доминанте. Постмодернизм реализуется в полистилистике, в активном взаимодействии различных художественных (*добавим, и философских.* – С. Ф.) систем. Динамическое соприкосновение стилей порождает многомерное интертекстуальное пространство» [8, с. 4]. Но необходимо при этом учитывать, что, говоря о кинизме, мы имеем в виду исходный пункт цинического направления в культуре (античную школу киников) и «следы» кинизма в последующих учениях, а говоря о цинизме – особенности этого направления. Но, зафиксировав многообразие философско-художественных систем в постмодернизме, постараемся вычленим черты кинизма, которые присутствуют в постмодернизме и философии П. Слотердайка.

Первое, с чем мы сталкиваемся, – отрицание кинизмом (цинизмом) канонов и правил, присущих культуре домодерна, а потом и модерна. Но эта же черта присуща и постмодернизму, и философии П. Слотердайка. Правда, как выразилась В.И. Кудрявцева, «он вовсе не готов в ходе постмодернистской революции разрушить всю культуру полностью» [9, с. 77]. Постмодернизм объявляет всю культуру прошлого репрессивной и провозглашает принцип свободы от культуры. Эта свобода выражается прежде всего в том, чтобы понятие «культура» заменить понятием «информация», в результате чего содержание произведений культуры, имеющее определенный идеальный смысл и вызывающее определенный ответ в духовном мире человека, заменить просто сообщениями. Э. Тоффлер в связи с этим писал о «клочках информации» в современной культуре: «По сути дела, мы живем в “клип-культуре”. ...Вместо получения пространных, соотносящихся друг с другом “полос” идей, собранных и систематизированных, нас все больше пичкают короткими модульными вспышками информации – рекламой, командами, теориями, обрывками новостей, какими-то обрезанными, усеченными кусочками, не укладывающимися в наши прежние ментальные ячейки. Новый образный ряд... подается в странной, скоротечной, бессвязной форме» [10, с. 277–278].

П. Слотердаик не отрицает понятия «культура», но часто пользуется словарем постмодернизма, его не волнует соблюдение логики рассмотрения проблем, он нередко создает ошеломляющие своей эпатажной формой читателя, воспитанного на классической философии, неологизмы, например «шизоидное общество», «метафизика голого самосохранения», «амфибическая антропология», «воинствующая полемика против Оно» или «мыслить черта». В них причинные связи слов заменяются творческими ассоциациями автора, что характерно для постмодернистского понимания письма, выражающего произвольную репрезентацию действительности в языке.

Киники, будучи номиналистами, боролись против реализма Платона, насмехаясь, как Антистен, что чашу они видели, а чашности нет. «Диоген, – пишет П. Слотердаик, – за версту чует наду-

вательство идеалистических абстракций и шизоидную бледную безвкусицу “чисто головного” мышления» [11, с. 180]. Вслед за киниками постмодернизм отвергает общие понятия в области гносеологии, этики и эстетики. Ж. Делёз утверждал, что «бестелесное пребывает не в вышине, а на поверхности и... оно – не верховная причина, а лишь поверхностный эффект, не Сущность, а событие» [12, с. 161]. Позиция постмодернизма выражается в том, что «“постмодернистский человек” самоутверждается в единичности своей жизни» [13, с. 170]. Это означает жизнь без идеалов, без предствлений об истине, добре и красоте (триада античной философии). Ж.-Ф. Лиотар сформулировал позицию постмодернизма, заявив, что «словом, которое выражает конец идеала разума, является слово “Освенцим”» [14, с. 416], П. Слотердаик критикует утопизм Просвещения, предлагавшего свободный диалог на основе Разума. «Таким образом, – пишет он, – Просвещение предполагает, если позволительно так выразиться, утопическую изначальную сцену: мирную теоретико-познавательную идиллию, прекрасное и высоконаучное зрелище – зрелище свободного диалога заинтересованных в познании людей, происходящего без всякого принуждения и насилия» [15, с. 43–44].

Киники предпочитали логическому дискурсу живое общение, коммуникацию: «Постмодернистский человек – это “говорящий человек”, ориентированный на коммуникацию» [16, с. 168]. П. Слотердаик также является сторонником диалога, но подчеркивает его недостатки: «...Сохранить в силе целительную иллюзию свободного диалога – вот конечная задача философии» [17, с. 45].

Киники стремились избавить человека от подражания идеальным прототипам, «постулировали исключительную ценность естественного и все другое объявили простою условностью и иллюзией» [18, с. 112]. Известно, что они не стеснялись отправлять свои естественные нужды на глазах окружающих, прилюдно. «Постмодернистская антропологическая проблематика связана... с обоснованием права человека быть самим собой, быть таким, каков он есть в реальности со всеми его комплексами, экзистенциальными проблемами и своеобразным страхом саморефлексии, а следовательно, и выраженными попытками избежать ее и ее результатов. ...Он вернул человеку возможность быть плохим, обратил его внимание на, казалось бы, полностью изжитую и преодоленную “животность”, выраженную в вопросах телесности, чувственности, эротичности, широком спектре “вопросов пола”» [19, с. 161].

Но если отвергается мир идеального, то остаются только вещи и тело человека. П. Слотердаик с одобрением пишет о философии киников: «Греческий кинизм открыл животное человеческое тело и его жесты как аргументацию; он развил пантомимический материализм. ...Кинизм – это первая реплика в ответ на афинский господский идеализм, который выходит за рамки теоретических опровержений. Он не высказывается против идеализма, он живет против него» [20, с. 181, 183]. Постмодернизм не очень волнует борьба с идеализмом. Его задача другая: доказать, что человек есть животное, с его инстинктами, потребностями тела и пола, он создает метафизику тела вместо метафизики духа, в результате чего уделяет большое внимание проблеме сексуальности. М. Фуко пишет работу «История сексуальности», где рассматривается вопрос о воздействии власти на сексуальность человека, исследуется «человек вождедеющий» в античном обществе. Постмодернизм с его идеей телесного раскрепощения человека дал «зеленый свет» обсуждению в общественной мысли вопросов гомосексуализма, лесбиянства, однополых браков, которые воплотились в соответствующие сексуальные практики в современной Европе. П. Слотердаик сетует, что философия не уделяла внимания «низким темам» и хвалит кинический импульс, описывая все органы тела человека, в том числе сексуальные, и критикуя «идеалистические табу» на телесные наслаждения [21, с. 229–249].

Неясно, для чего это сделано: чтобы еще раз раскритиковать идеалистическую философию или (что вероятнее) реабилитировать телесные желания человека. Но последнее уже было сделано в философии материалистами Ж. Ламетри и Л. Фейербахом без всякой эпатажности. Скорее это дань одной из важных тем и идей постмодернизма – показать животность человека и его право на сексуальную свободу. В этом плане позиция П. Слотердайка близка постмодернизму. Но если сексуальная свобода и другие проявления человеческой телесности важнее нравственного закона, то мы возвращаемся к цинической формуле «все позволено» из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского. Иерархия телесного и нравственного, при которой первое имеет приоритет, присутствует в постмодернизме и философии П. Слотердайка.

Другая особенность философии П. Слотердайка – ее эссеистская форма – тоже существует в постмодернизме, которому присущи малые жанры, импровизация и эссеизм, а также в кинизме. Эссеистская форма предполагает отказ от нормативных конвенций, против которых выступал постмодернизм, кинизм же вообще предпочитал в общении жесты, мимику, телодвижения.

Общим у кинизма и постмодернизма является и критика социально-политической системы. Античные киники всячески издевались над общественными порядками в античном мире, провозгласив лозунг «без общины, без дома, без отечества». Анархические идеи есть и в постмодернизме, который в своем возникновении был связан с протестными социальными движениями против европейских социальных институтов, и П. Слотердаик разоблачает политический цинизм Веймарской республики.

Немало общего между кинизмом и постмодернизмом и в отношении формы высказываний. И.М. Нахов цитирует особенности языка Диогена, который «сыпал шутками и насмешками, одних приводя в восторг, других озлобляя» (Дион Хрис. IX, 7; Стб. 13, 18) [22, с. 179]. Он же писал о беседах Антисфена и Диогена: «Это нескончаемый поток остроумия, каскад каламбуров, насмешки, прерываемые цитатами из поэтов, пословицами, крылатыми словами и т. п. Почитайте только одну шестую книгу Диогена Лаэртца – других примеров не надо. То же рассказывают и о Кратете. И тот и другой последовательно и широко соединяют “серьезное и смешное” (spoudogeloion). Дальнейшее развитие этот принцип получил в творчестве Монима, Биона, Мениппа и др. Почти всегда смех киника превращался в насмешку, не щадящую ни богов, ни людей» [23, с. 179–180]. П. Слотердаик писал о Диогене, что «он, последний архаический софист и первый представитель традиции сатирического сопротивления, занимается Просвещением грубиянским» [24, с. 180]. Постмодернист Ж. Деррида ввел понимание языка как игры с означающими, разрушая устоявшиеся значения слов, осуществляя их деконструкцию. В.Л. Лехциер, анализируя зачеркивание слов в текстах Ж. Деррида, называл его чертом и террористом номер один современной философии, так как он «методически и целенаправленно подкладывает фугасные бомбы под все принятые философские категории. ...пытается нам доказать, что ...опорные означаемые – фантомы» [25, с. 82–83]. Постмодернистскую эстетику отличают коллаж, пародия, ирония, цитатность, «постмодернистский дискурс ориентирован на нерелективные формы мышления и ненормативные способы его объективации» [26, с. 162]. Тексты П. Слотердайка также полны афоризмов, крылатых слов, иронии, насмешки, слов, характеризующих человеческую телесность, которых всегда избегала философия.

Подведем итоги исследования.

– Философия киников была забыта в советской философии, и отсчет материализма велся от школы «физиков», особенно философии Демокрита, противостоящей идеалистической философии Платона. Это забвение характерно и для современной отечественной философии. Вернул киников в историю философии И.М. Нахов, а в современную философию – П. Слотердаик, который рассматривал кинизм как направление в философии.

– «Кинизм» и «цинизм» имеют немало общих смыслов, что позволяет, учитывая их основные идеи, отождествить их. В этом случае «кинизм» обозначает античный цинизм, а «неокинизм» – современный цинизм.

– Между философией киников и философией постмодернизма имеется немало общего в содержании и форме, на что в отечественной философии не обращалось внимания.

– П. Слотердаик в своих работах называл себя и неокиником, и циником, и постмодернистом, поскольку выражал идеи и тех, и других. Ему свойственна кумулятивистская направленность мышления, вследствие чего его идеи не укладываются в прокрустово ложе только одного направления в философии. И это представляет ответ на «провокационный» заголовок статьи.

– Автор не ставил задачи дать всесторонний анализ философии кинизма, цинизма и постмодернизма, а стремился выяснить философскую «принадлежность» концепции П. Слотердайка.

Ссылки:

1. Слотердаик П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2009.
2. См.: Нахов И.М.: 1) Киническая литература. М., 1981 ; 2) Философия киников. М., 1982 ; и др.
3. Кудрявцева В.И. Цинизм античный и цинизм современный: историко-философский анализ концепции П. Слотердайка : дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009.
4. Там же. С. 57.
5. Бурдо Ж. Властители дум: Пророки силы, добра и красоты. Ренан. Штирнер. Ницше. Толстой. Рёскин. М., 2014.
6. Кудрявцева В.И. Указ. соч. С. 61.
7. Там же. С. 103.
8. Постмодернизм и культура (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 3–16.
9. Кудрявцева В.И. Указ. соч. С. 77.
10. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002.
11. Слотердаик П. Указ. соч. С. 180.
12. Делёз Ж. Логика смысла. М., 1995.
13. Философская антропология. М., 2005.
14. Цит. по: Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004.
15. Слотердаик П. Указ. соч. С. 43–44.
16. Философская антропология. С. 168.
17. Слотердаик П. Указ. соч. С. 45.
18. Гомперц Г. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы. СПб., 1912.
19. Философская антропология. С. 161.
20. Слотердаик П. Указ. соч. С. 181, 183.
21. Там же. С. 229–249.
22. Нахов И.М. Философия киников. С. 179.
23. Там же. С. 179–180.
24. Слотердаик П. Указ. соч. С. 180.
25. Конев В., Лехциер В. Знак: игра и сущность. Самара, 2002.
26. Философская антропология. С. 162.

References:

- Burdo, J 2014, *Rulers doom prophets strength, goodness and beauty. Renan. Stirner. Nietzsche. Tolstoy. Ruskin*, Moscow, (in Russian).
- Deleuze, G 1995, *Logic of Sense*, Moscow, (in Russian).
- Gompertz, G 1912, *Conception of life of the Greek philosophers and the ideal of inner freedom*, St. Petersburg, (in Russian).
- Konev, V & Lehtsier, V 2002, *Sign: game and nature*, Samara, (in Russian).
- Kudryavtseva, VI 2009, *Cynicism and cynicism of modern antique: historical and philosophical analysis of the concept of P. Sloterdijk*: PhD thesis, Ekaterinburg, (in Russian).
- Nakhov, IM 1981, *Cynic literature*, Moscow, (in Russian).
- Nakhov, IM 1982, *Cynic philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Sloterdijk, P 2009, *Critique of Cynical Reason*, Ekaterinburg, (in Russian).
- Toffler, E 2002, *Third Wave*, Moscow, (in Russian).